Часть четвертая

КОГДА ВОЙНА ПОШЛА НА ЗАПАД

ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ: СПУСТЯ ГОД

Завершив 1943 год – первый в своей деятельности, местные органы власти и военного управления Курганской области продолжали повышать качество работы. Ими активно изыскивались резервы для фронта, велась учеба и подготовка к призыву граждан 1927 года рождения. Решением бюро Обкома была создана комиссия и утвержден план работы областного военного комиссариата на предстоящий период. 13-14 февраля состоялось инструктивно-методическое совещание с военкомами и главными врачами городов и районов области.

На основании приказа Наркомата Обороны СССР, в соответствии с указаниями штаба УралВО в марте 1944 года началась **перерегистрация военнообязанных.**

40 городских и районных комиссий проводили работу с 1 марта по 1 апреля. Им в помощь были выделены офицеры и служащие местных органов военного управления, партийные и комсомольские активисты.

На местах ими были уточнены и приведены в порядок учетные документы, выявлены военнослужащие, прикомандированные к гражданским предприятиям и организациям на временную работу, сверено фактическое наличие военнообязанных и призывников с представленными данными. Прошли проверку и переосвидетельствования более 47 тысяч человек.

Проверку деятельности комиссий осуществляли заведующий военным отделом Обкома партии Косарев Прокопий Кондратьевич и новый военный комиссар области полковник Чибарь Яков Акимович. Его предшественник, полковник Мащенко, был назначен военным комиссаром Свердловской области.

В результате проведенной работы у части военнообязанных были заменены вкладыши в военные билеты и свидетельства об освобождении от воинской обязанности, обновлены учетные карточки, а самое главное – выявлены дополнитель-

Сотрудники Петуховского районного военного комиссариата. 1944 год. Слева направо: сидят – младший лейтенант Желнина Ольга Ивановна, майор Сударев Иван Васильевич, Пастухова Надежда Трофимовна, стоят – старшина Ермак Ольгерд Иванович, старший лейтенант Сучков Иван Михайлович, лейтенант Томачков Василий Иванович.

ные резервы годных к строевой службе военнообязанных, что позволило выполнить мартовский перспективный план по поставке резерва в Вооруженные Силы на 135 процентов. В соответствии с планом, в военные училища было призвано 52 человека, в запасные и учебные части – 1068 человек. Комиссиями было выявлено: уклоняющихся от воинского учета призыва и мобилизации 56 человек; дезертиров – 12 человек; незаконно забронированных – 25 человек и их пособников – 6 человек. По итогам работы в лучшую сторону были отмечены пункты перерегистрации военнообязанных в городах Кургане и Шадринске, Катайском, Каргапольском и Петуховском районах.

В апреле 1944 года в Курганской области началась **подготовка к очередному призыву** молодежи 1927 года рождения. К 1 мая местными органами военного управления было взято на списочный учет 13106 человек. Планово начались занятия по ликвидации среди допризывников неграмотности и малограмотности, их военному обучению в подразделениях Всевобуча, лечение выявленных больных.

Медицинским работникам ставилась задача – восстановить здоровье каждому молодому человеку, способному носить оружие, обеспечить возможность принять участие в защите Родины. Их усилия были направлены на устранение причин, препятствующих зачислению в армию лиц, годных к строевой службе, улучшение физического состояния призываемых, учет нуждающихся в помощи, их лечение.

В мае в области **началась плановая приписка** молодежи 1927 года рождения. Например, в Ольховском районе она проходила в пунктах совхоза “Заря”, селах Белое и Ольховка. В комиссию по проведению приписки входили: райвоенком гвардии лейтенант Сухотцкий, заведующий военным отделом райкома партии Ивчук, от районного совета депутатов трудящихся – товарищ Аксентьев, от районного отдела НКВД – старший лейтенант Кобелев и медицинские работники.

Председатели сельских советов, председатели колхозов, директор совхоза “Заря” обеспечивали полную и своевременную явку допризывников на комиссию.

Активно продолжал осуществляться и процесс **всеобщего военного обучения**. Районные военные комиссариаты, при всемерной помощи партийных и советских организаций, вели подготовку специалистов и бойцов стрелковых частей. На третьем году войны в организациях Всевобуча был уже накоплен богатый опыт подготовки резерва. В кадрах Всевобуча основу теперь составляли бывшие фронтовики. Они умело внедряли в подготовку будущих воинов все новое, что вносила война в практику и теорию военного дела, учили тому, что необходимо на войне. Главным содержанием учебы было умение вести наступательные бои, овладевать населенными пунктами, с ходу форсировать водные преграды, окапываться, держать оборону и снова контратаковать. Так, например, в Глядянском районе более 90 процентов обучаемых сдали испытания по всем военным дисциплинам на “отлично” и “хорошо”. Высокие результаты были достигнуты в Звериноголовском, Кировском, Куртамышском и Петуховском районах. Занятия здесь проводились, как правило, на местности с максимальным приближением к боевой обстановке.

На лагерном сборе в Звериноголовском районе при отработке темы *“Боец в составе отделения в наступательном бою”,* на пути продвижения отделения автоматчиков было водное препятствие – озеро. Все обучаемые, в одежде и полном снаряжении, переправились на другой берег. Боец Сазонов, переодетый в женскую одежду, был послан в разведку в расположение “противника” и доставил ценные сведения, чем помог быстро выполнить боевую задачу.

Достижению хороших результатов во многом способствовало то, что здесь на учебные пункты пришли участники Великой Отечественной войны. Их опыт и боевая закалка серьезно влияли на характер военной подготовки, вливали свежую струю в ход обучения. Они учили не играть в войну, а помнить, что война – это суровая действительность, где выживает тот, кто лучше подготовлен к ней. Будущие воины воспринимали через них опыт, накопленный Красной Армией в боях против немецких оккупантов.

Заслуженной известностью пользовались начальники военно-учебных пунктов офицеры запаса – фронтовики: товарищ Гладких из Щучанского райвоенкомата, младший лейтенант Евдокимов из Юргамышского райвоенкомата, младший лейтенант Улитко из Лебяжьевского райвоенкомата. Бойцы подразделений этих командиров выгодно отличались своей выправкой, опрятностью и дисциплиной, высоким качеством боевой и политической подготовки.

В ряде районов фронтовики являлись инициаторами и практическими организаторами лагерных сборов, учеба в которых полностью себя оправдала, подтвердила реальную возможность усвоения программы начальной подготовки бойцов-стрелков и других специалистов в максимально сжатые сроки и с высоким качеством.

Уже с начала 1944 года местные органы военного управления самое серьезное внимание уделяли подготовке 6-й очереди Всевобуча. Подобрать командный состав, провести с ним учебно-методические сборы по основным разделам программы бойца, привести в полную боевую готовность лыжное имущество, уже сейчас подобрать помещения для военно-учебных пунктов, подготовить всю учебно-материальную базу – вот те неотложные задачи, над разрешением которых они работали совместно с партийными и советскими организациями. Полная подготовка 2725 бойцов-специалистов, в том числе 1600 мужчин и 1125 женщин, осуществлялась: снайперов – при Белозерском, Далматовском, Мишкинском, Лебяжьевском, Упоровском районных военных комиссариатах; пулеметчиков – в Курганском, Каргапольском, Куртамышском, Усть-Уйском районных военных комиссариатах; автоматчиков – при Лебяжьевском и Мостовском районных военных комиссариатах; минометчиков – при Макушинском, Глядянском, Шадринском районных военных комиссариатах; бронебойщиков – при Курганском городском, Кировском и Щучанском районных военных комиссариатах; связистов – при Варгашинском, Далматовском, Бердюжском, Глядянском, Мишкинском, Половинском, Шумихинском, Уксянском районных военных комиссариатах; саперов – при Варгашинском районном военном комиссариате.

В период с 20 июня по 25 июля 1944 года в Каргаполье были проведены лагерные сборы учащихся юношей 8-9 классов средних школ, 1-х и 2-х курсов техникумов и педагогических училищ. Факты свидетельствуют, что в результате правильно поставленной организационной работы, точного выполнения всех указаний штаба округа отдел Всевобуча областного военного комиссариата, возглавляемый капитаном Барабкиным Петром Федоровичем, успешно провел их и добился высоких результатов. *(ГАОПДКО, ф. 166, оп. 2, д. 162, л. 90-92, 115-117)*

Вот как об этих сборах рассказывает их участник Пузырев Виктор Павлович в книге “Шадринск военной поры”.

“В середине июня 1944 года мы сдали экзамены за второй курс. Девушки наши поехали на подсобное хозяйство, а всех ребят послали на военную подготовку. Собрали нас вечером в Шадринском городском военкомате, погрузили на автомашины и повезли в Каргапольские лагеря. Помимо студентов нашего техникума было много учащихся других заведений Шадринска. Сделав на пути остановку в Каргаполье, ночью прибыли в лагерь. Утром всех нас разбили на взводы и роты, разместили - часть в палатках, часть - в легком дощатом бараке. Дали каждому трехлинейную винтовку, саперную лопатку и противогаз. Начались занятия.

Лагерь размещался в двадцати километрах от железнодорожной станции Каргаполье, на опушке леса, недалеко от реки Миасс. Командиром нашей роты был молодцеватый старший лейтенант-усач Бандурко, взводами командовали лейтенанты и младшие лейтенанты. Старшиной нашей роты тоже был младший лейтенант. “Неплохо устроился” – иронически говорили про него наши ребята. Но мнение о нем переменилось, когда мы однажды увидели, как он одевался после купания в реке. На спине, пониже плеча у

младшего лейтенанта виднелся большой фиолетовый рубец от недавно затянувшейся раны. Узнали мы, что и другие наши командиры тоже побывали в боях, поэтому и учили нас тому, "что нужно для войны".

Занимались мы строевой, огневой, физической и тактической подготовкой, изучали оружие, уставы, несли дневальную и караульную службу. Занятия проходили в лесу или на берегу реки. Там мы копали окопы, бросали учебные гранаты, ползали по-пластунски, атаковали "противника". Учебный день начинался в шесть часов утра и заканчивался в двадцать два часа. Побудка, обед, отбой – все под звуки горна. Переходы на занятия и возвращение в лагерь – строем, с песнями. В конце сборов были проведены зачетные стрельбы. Первое место занял наш охотник Иван Рыжков".

В своем приказе областной военный комиссар подполковник Чибарь Яков Акимович поощрил весь руководящий, административно-хозяйственный аппарат сборов и наиболее отличившихся учащихся.

ОТКРЫТИЕ ПЕРВОЙ ВОЕННОЙ КАФЕДРЫ

Весь период Отечественной войны действующая армия ощущала постоянный острый недостаток в кадрах младшего офицерского состава. В ходе войны пришлось создавать массу курсов по подготовке младших лейтенантов, но и они не смогли разрядить создавшуюся проблему.

В начале 1944 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление об открытии в ряде высших учебных заведений страны военных кафедр. На них возлагалась задача готовить будущих специалистов народного хозяйства, с одновременной их учебой военному делу. Предусматривалось, что юноша за годы учебы в ВУЗе пройдет на военной кафедре курс подготовки по программе обучения командира взвода, с практикумом в воинский частях, и будет аттестован младшим лейтенантом запаса.

7 сентября 1944 года был отдан приказ об открытии военной кафедры в сельскохозяйственном институте Кургана. Начальником военной кафедры был назначен полковник Харитонов Сергей Дмитриевич. Это был человек, подготовленный к этой должности во всех отношениях. Начав службу в Красной Армии рядовым бойцом в 1918 году, прошел все ступени от командира взвода до командира полка. В Курган прибыл с должности заместителя начальника Свердловского филиала курсов "Выстрел", где в годы войны проходили переподготовку офицеры частей Уральского военного округа.

Задача по организации кафедры оказалась непростой. Сельскохозяйственный институт, эвакуированный в Курган из Полтавы, своего здания не имел, а был "расквартирован" во многих приспособленных для занятий домах города. Областному военному комиссариату пришлось потесниться, отдать под военную кафедру один из лучших своих кабинетов. Помог военный комиссариат и в обзаведении учебным имуществом, наглядными пособиями, макетами, учебным оружием. Была оказана помощь в разработке курса лекций, в планировании проведения практи-

ческих занятий, в подборе преподавателей. Ведь на кафедре, кроме начальника, было еще два офицера и лаборант. Часть преподавательской нагрузки была возложена на офицеров военкомата и воинских частей города.

Возникла еще одна немаловажная проблема: студентами института были почти одни девушки, юношей, как говорят, можно было по пальцам пересчитать. Пришлось создавать при кафедре курсы медицинских сестер.

Кроме того, кафедра занималась и физической подготовкой студентов. Первоначально она так и называлась – Кафедра военной и физической подготовки.

Благодаря высокой ответственности, хорошим организаторским способностям начальника кафедры полковника Харитонова, помощи офицеров военного комиссариата, к концу 1944 года кафедра уже действовала. Надо сказать, успеху способствовало то, что все студенты к занятиям относились самым серьезным образом, стремились познать военное дело не хуже, чем свою гражданскую специальность. Об этом свидетельствуют беседы со многими студентами сельскохозяйственного института той поры.

Галина Александровна Яцкая, студентка агрономического факультета и первого набора военной кафедры сельскохозяйственного института, все эти годы хранит фотографию, которую мы публикуем ниже. На ней группа курсов медицинских сестер, руководства и преподавателей кафедры – полковник Луговой Александр Максимович, сменивший на этом посту полковника Харитонова, справа от него подполковник Алексеев и преподаватель терапии майор Иванов Борис, слева капитан медицинской службы Кученко Владимир и старший лейтенант Кульбаков Борис. Хозяйка фотографии Галина Яцкая на снимке в третьем ряду, пятая справа.

На второй фотографии группа военной кафедры зоотехнического факультета. Снимок сделан 7 ноября 1947 года, после демонстрации, посвященной 30-й годовщине Октябрьской социалистической революции. Он сохранился у студентки тех лет Натальи Тимофеевны Барсуковой. Вспоминая годы учебы, Наталья Тимофеевна с благодарностью говорит, что на военной кафедре кроме медицинских знаний научили собранности, ответственности, оперативности и исполнительности.

А вот как вспоминает о занятиях на военной кафедре Курганского сельскохозяйственного института Горбачев Петр Яковлевич, студент с 1949 по 1954 год.

Военная кафедра института размещалась в V корпусе по улице Куйбышева (сейчас здание областного военкомата). Обучение проходили с 1-го по 4-й курс по расписанию наравне с другими дисциплинами. После 1-го курса выезжали на практику в Молотовскую область, в Бершедские военные лагеря. Одновременно ездили студенты 1 и 4 курсов и составляли одну роту. Размещались в палатках, на одно отделение палатка. Все было хорошо обустроено, дорожки даже посыпаны желтым песком. В палатке жил с нами командир отделения. Все командиры в роте – кадровые военные Уральского военного округа. Была очень строгая дисциплина. Выдавалась военная форма. После сборов на 4-м курсе сдавали госэкзамены и нам присваивалось звание младший лейтенант. В институте нашими преподавателями были заведующий кафедрой полковник Жарков и старший преподаватель полковник Алексеев. Оба фронтовики. Имели награды. Я помню, что у обоих был орден Ленина и Красного Знамени. С нами больше времени проводил полковник Алексеев - это человек солдатской закалки, с хорошей выправкой, очень общительный командир. Он с нами выезжал в лагеря и ежедневно был в роте. Следил за занятиями, часто беседовал, мы его очень уважали.

Изучали уставы Вооруженных Сил страны, устройство пистолета, автомата, винтовки, ручного и станкового пулеметов, противогаз, ну и саперную лопату. Изучали оружие основательно. Разборку и сборку – на время, точно не помню, но, по-

моему, отводилось 2 минуты на разборку и сборку пистолета и так же автомата и винтовки. Ничего, укладывались.

Наша рота занимала первое место по лагерю. Хорошо ходили строем, с песней шли в столовую, на занятия, а занятия проводились в полевых условиях. Пели и после вечерней проверки, перед сном. Любимыми были песни “Бородино” и “Белоруссия родная” и другие. Запевалой был Леня Корецкий. Наша рота была замечательной. Командовал ей капитан Филимонов – его заместителем был старший лейтенант Смирнов. Оба строгие, но замечательные командиры. Я часто смотрю ротную фотографию, где и наши командиры. Смотрю и с гордостью вспоминаю те годы.

К военной подготовке мы относились очень серьезно, да и не могло быть по-другому, ведь мы дети военных лет. Учась в школе в 1941-1944 годах, нас обучали и рыть окопы, и владеть оружием.

Рядом с нами располагалось Молотовское военное училище. Помню, как наша рота отрабатывала тему “переправа через реку”: должны были установить понтонную переправу, а часть бойцов переправиться подручными средствами. Рядом, в 50-ти метрах от нас эту же тему отрабатывали и курсанты. Мы без вмешатель-

На снимке: стоят слева направо курсанты кафедры – Постовалов, Дудин, Щербаков, Заболотный, сержант Пашков, гвардии лейтенант Филинков, лейтенант Смирнов, сержант Лукашевич, сержант Проняев, курсанты Алексеев, Полавнев, Кузьменко, Зинченко.

Сидят – курсанты Баландин, Гусев, Тюкачев, Кузнецов, Мальков, Курбатов, Саенко, Горбачев, Карецкий, Зубов. Первый ряд - Камешкин, Красноперов, Казаков, Меньшиков, Рейдоменко. Фото август 1951 года

ства командиров решили обогнать курсантов, вымокли все до макушки, но быстро навели мост, переправились и с криками “Ура” пошли к цели. Наблюдали ход переправы наши командиры и полковник Алексеев. Они были очень довольны. За переправой курсантов следил начальник училища, генерал. Он так рассердился, что мы обошли его подопечных, так гонял по степи курсантов, нам просто было их жалко. В другой раз отрабатывали тему – взвод в обороне. Мне доверили станковый пулемет с 20 патронами, для поражения дальнего противника (400 метров). Я увидел цель, нажал на гашетку и патронов как не бывало, а поразил лишь одну мишень вместо 3-х. Командир взвода меня обругал, выхватил у кого-то винтовку и с положения лежа поразил обе оставшиеся цели, подошел ко мне и сказал “Вот как надо стрелять”.

В столовой на завтрак нам часто давали селедку, одну на двоих, с картошкой. После завтрака на занятия, пить хотелось, даже язык не ворочался, рядом ручей бежит, журчит весело, а командиры пить не разрешают. И так до обеда. Идти 1,5-2 километра до лагерей, идем головы повесили, жажда сильнейшая, а команда – “Запевай!”. Не поем. Команда – “Бегом марш!”. Пробежим в гору 200 метров. Команда – “Запевай!”. Куда денешься, поем, сперва кое-как, к лагерям подходим, аж земля дрожит, и пить не хочется и весело на душе. Вот так жили и учились служить Родине.

Из нашего курса профессиональным военным никто не стал, но след военной кафедры в характерах многих остался навсегда. Какой же руководитель и на гражданке обойдется без элементарных качеств организатора, командира, которые в нас закладывали на военной кафедре. Все мы с благодарностью вспоминаем наших офицеров-наставников.

Так была основана военная кафедра при Курганском государственном сельскохозяйственном институте в то суровое военное время, ставшая со временем настоящей школой подготовки офицерских кадров запаса.

В те далекие трудные годы изучали военное дело и женщины, заменявшие на трудовом фронте мужчин. В частности, в колхозе имени Ильича деревни Прогресс Шутихинского сельского Совета Катайского района была хорошо организована оборонно-массовая работа. Занятия по военной подготовке с женщинами в Прогрессе проводил Василий Алексеевич Бездомов. Тяжело раненый на фронте, он после госпиталя был отпущен “вчистую”. Ходил с тростью, прихрамывая. Его подопечные изучали воинские Уставы, устройство противогаза и винтовки. Они уверенно называли узлы и детали оружия, быстро и ловко разбирали и собирали его.

Бездомов Василий Алексеевич

Интересно проходили строевые и тактические занятия. Женщины строились быстро и без суеты, четко выполняли все команды. Сложнее обстояло

дело с выполнением строевых приемов с оружием, так как учебная винтовка со штыком была всего лишь одна. В дело шли просто палки. Но и с ними труженицы на всем серьезе и блистательно выполняли необходимые приемы: “На пле-чо!”, “К но-ге!”, “Коротким уколом ко-ли!”.

Тепло и проникновенно о тактических зачетных занятиях этого подразделения рассказано в газете

БАБЬЯ АТАКА НА МЕЛЬНИЦУ

Строй женщин, шедших с палками “на пле-чо”, остановился на Крутояре, на высоком берегу реки Теча. Василий Алексеевич развернул строй фронтом в сторону мельницы, которую было видно и до которой было около 400 метров. Он обратился к строю: ***“Разведка доложила, что наша водяная мельница захвачена противником. Ставлю боевую задачу: атаковать противника и решительными действиями уничтожить его, мельницей завладеть и закрепиться на ней”.***

Строй спустился с горы и прошел вперед на 50-60 метров. Тут и прозвучала команда: ***“Противник с фронта! Взвод, к бою!”.*** *Женщины быстро и*

На снимке 1981 года группа участниц «бабьей атаки» на мельницу.

Слева направо: Бездомова Мария Мироновна, Зайцева Прасковья Дмитриевна, Бездомова Таисия Семеновна, Коновалова Касинья Ивановна, Жернакова Евгения Петровна, Грехова Агния Трофимовна.

организованно вытянулись в цепь, строго соблюдая интервал, упали в глубокий снег и окопались. Последовала команда: "Длинными перебежками вперед!". И пошли наши "воины" в наступление. Поднимались не все враз, а все делали так, как этого требовал "Боевой устав". Пробежав отрезок, "воины" падали и отползали в сторону, чтобы противник не смог их поразить прицельном огнем на месте падения.

Вот и исходный рубеж атаки. По команде командира цепь дружно поднялась, и началась стремительная атака с обхватом мельницы флангами. И с криком "Ура!" мельница была "освобождена" нашими бойцами без потерь личного состава.

Строй героических бойцов в две шеренги опять стоит на Крутояре. Василий Алексеевич сделал разбор занятий в присутствии представителя сельсовета. Он заметил: ***"Сегодня, 8 марта 1944 года, Вы успешно атаковали врага на мельнице. Поздравляю вас с праздником и желаю здоровья".*** *На объявленную благодарность за отлично выполненную задачу строй дружно ответил: "Служу Советскому Союзу!".*

И вот строй победителей с оружием "на пле-чо" двинулся к деревне. Мария Антоновна Чиркова, председатель колхоза, с первого шага запела песню "Гулял по Уралу Чапаев-герой...". Строй дружно и с каким-то азартом подхватил ее, а она, подобно бурному весеннему потоку, при вечерней заре разлилась по долине реки. С песней и в деревню вошли "освободители".

На ходу последовала команда: "Разойдись!". Строй как ветром сдуло. Наползавшиеся и набегавшиеся в снегу, мокрые и обледеневшие женщины, чьи мужья воевали или уже погибли на советско-германском фронте, со своим личным "оружием" разбежались по домам. Надо скот напоить, задать корм, корову подоить. Надо придумать, чем и как накормить детвору, да и самим поесть.

В НАПРЯЖЕННОМ РИТМЕ

В октябре 1944 года была начата подготовка к проведению 7-й очереди Всевобуча для допризывников 1928 года рождения и военнообязанных старших возрастов – до 50-ти лет, которые по разным причинам не были охвачены обучением в 6-й очереди. В городах и районах был уточнен и подобран командный и политический состав, проведены учебно-методические сборы по 60-ти часовой программе, подготовлены помещения и учебно-материальная база, учтен контингент, подлежащий обучению, решены вопросы материально-технического обеспечения и питания. Кроме того, штаб УралВО дополнительно выделил для проведения занятий боевое оружие: 5 минометов, 60 обычных и 10 снайперских винтовок, 15 станковых пулеметов, 15 ручных пулеметов, 10 противотанковых ружей, 10 пистолетов-пулеметов Шпагина.

11 декабря Обком ВКП (б) и Облвоенкомат издали директивы о начале обучения. Обком ВЛКСМ принял решение о развертывании комсомольской и физкуль-

турной работы на военно-учебных пунктах. Отдел Всевобуча провел совещание и показательные занятия с начальниками 4-х частей городских и районных военкоматов.

В учебном процессе участвовало 1186 человек командно-политического состава из числа офицеров, сержантов и рядовых запаса – главным образом фронтовики и имевшие опыт работы в системе Всевобуча в мирное время. Большую помощь в их подборе оказало руководство Окружных Курсов Усовершенствования командного состава УралВО.

Занятия проходили в соответствии с планами и расписаниями, в обстановке, приближенной к боевой – в поле, в любое время суток, независимо от погоды и с полной выкладкой, с эффективным использованием учебно-материальной базы и оружия. Их ход проверялся инспекторами отдела Облвоенкомата, которые давали на местах практические указания и оказывали конкретную помощь руководителям.

В ноябре-декабре 1944 года ими было проверено 25 райвоенкоматов, а в январе-апреле 1945 года – 26 райвоенкоматов и 38 военно-учебных пунктов. В свою очередь, работа отдела Всевобуча Областного военного комиссариата и 4-х частей Курганского городского и Шадринского районного военкоматов, военно-учебных пунктов Звериноголовского, Половинского и Лебяжьевского районных военных комиссариатов проверялась специальной бригадой отдела Всевобуча УралВО.

Проведение всех этих мероприятий позволило достичь положительных результатов, успешно провести обучение бойцов-стрелков по тактической, огневой, строевой, физической, лыжной, химической подготовке, гранатометанию, рукопашному бою и закончить его досрочно. Из 11255 человек завершили обучение и были допущены до испытаний 10966 человек. *(ГАОПДКО, ф. 166, оп. 244, л. 13-33).*

Осенью 1944 года местные органы власти и военного управления, продолжая тесно сотрудничать, не менее напряженно и плодотворно провели **призывную кампанию**.

В ноябре бюро Курганского обкома ВКП (б) рассмотрело вопрос готовности к проведению призыва в Красную Армию граждан 1927 года рождения.

Руководству облздравотдела, облпотребсоюза, облторготдела, управлениям Южно-Уральской и Омской железных дорог были поставлены задачи по оказанию местным органам управления всесторонней помощи в обслуживании и проведении призыва, своевременной доставке призванных до места назначения.

Персональную ответственность за своевременное и качественное проведение призыва и отправку призывников, наряду с военными комиссариатами, несли первые секретари горкомов и райкомов партии.

Сам призыв проходил с 15 по 30 ноября. Распоряжением Наркомата Обороны от него были временно освобождены грузины, азербайджанцы, армяне, туркмены, таджики, узбеки, казахи, киргизы, дагестанцы, кабардинцы, осетины, адыгейцы, черкесы, поляки, чехословаки, крымские татары, калмыки, чеченцы, ингуши, карачаевцы, а также евреи, являющиеся польскими гражданами. Всем им выдавались приписные свидетельства, в которых делалась отметка следующего содержания – *"Освобожден от призыва на военную службу до особого распоря-*

Призывная комиссия Мишкинского райвоенкомата.
На снимке крайний справа военком старший лейтенант Ковалев

жения”. Вовсе не призывались немцы, венгры, финны, австрийцы, румыны, болгары, китайцы, корейцы, турки и греки, которым приписные свидетельства выдавались с отметкой – *“Призыву в Красную Армию не подлежит”.*

Работающим на оборонных предприятиях, трактористам и комбайнерам, студентам ВУЗов и учащимся техникумов, специальных и средних школ выдавались приписные свидетельства с красной полосой. Оформление отсрочек от призыва им производилось до начала призыва по спискам, представляемым администрацией, без вызова в военкоматы.

Приказ о призыве не издавался, а вызов призывников производился персональными повестками – не более 100 человек на каждую комиссию. Лучших, наиболее возмужавших, имеющих образование не ниже 7 классов, зачисляли в Военно-Воздушные Силы, спрашивая, по возможности, их личное желание. Окончивших подразделения Всевобуча, как правило, зачисляли в учебные части и подразделения запасных формирований специальных родов войск, а прошедших подготовку в школах связи ОСОВИАХИМа – в учебные части связи.

Призывникам, имевшим рост менее 145 сантиметров и вес менее 42 килограммов, но в остальном годным к военной службе, предоставлялась отсрочка от призыва до 1 мая 1945 года.

Все отправки прошли планово и организованно с 20 ноября по 10 декабря, при активном взаимодействии военных комиссариатов с партийными, советскими и комсомольскими органами.

Этому во многом содействовала хорошая **работа и военно-пересыльного**

пункта, в штатах которого было 8 человек. Возглавлял его старший лейтенант административной службы Попов Илья Дмитриевич. На врача отдела Всевобуча капитана Сарапульцева В.А. и старшего фельдшера пункта Шпаковского Николая Вацловича возлагалась ответственность за санитарное состояние пересыльного пункта, своевременную и полную санитарную обработку переменного состава и команд, направляемых в воинские части.

Политический отдел отвечал за проведение политико-массовой разъяснительной работы среди военнослужащих эшелонов и пересыльного пункта. В качестве беседчиков использовался партийный актив и офицеры облвоенкомата. Политотдел также подбирал и инструктировал политсопровождающих. Необходимо отметить, что сотрудники военного комиссариата зачастую сами сопровождали команды по всей стране. *(ГАОПДКО, ф. 166, оп. 2, д. 162, л. 209-211).*

В ходе освобождения от врага оккупированных им территорий, в этих регионах сразу же восстанавливались учреждения государственной власти и местные органы военного управления. Людей на руководящие посты в них подбирали особенно тщательно, из самых опытных, знающих и умеющих организовать дело, что называется, с ноля. Для укомплектования кадрами военных комиссариатов сюда было направлено 5800 офицеров, большую часть из которых составляли бывшие работники органов местного военного управления. Среди них были и посланцы Курганской области. Так, на должность военного комиссара Липово-Доминского района Сумской области был назначен военный комиссар Уксянского района капитан Михаил Филиппович Паюсов. В короткие сроки он сумел организовать работу по выявлению резерва военнообязанных, налаживанию учета призывного и допризывного контингента, обучение их основам военного дела и организа-

Капитан Паюсов Михаил Филиппович в рабочем кабинете. Фото 1944 года.

цию призыва пополнения для фронта.

Надо сказать, что военные комиссариаты освобожденных прифронтовых территорий работали в сложнейших условиях. Им приходилось, кроме своей основной задачи, вести большую разъяснительную и воспитательную работу, настоятельно преодолевать последствия антисоветской пропаганды врага на местное население.

На заключительном этапе войны центр мобилизационной работы переместился с Востока в районы, освобожденные от фашистской оккупации. В то же время сюда с восточных районов шла помощь техникой, механизаторскими кадрами, специалистами самых разных профилей народного хозяйства. Советские люди отрывали от себя последнее, чтобы вдохнуть мирную жизнь на земле, опаленной фашистским нашествием.

В феврале 1944 года приказом Народного комиссара обороны СССР №023 было введено новое “Наставление по учету личного состава Красной Армии”. В его третьем разделе был изложен порядок персонального учета безвозвратных потерь и порядок захоронения офицеров, погибших в боях и умерших в лечебных учреждениях, что ликвидировало ряд существенных недостатков, имевших место в войсках, центральных кадровых и учетных органах, в военкоматах в предыдущие годы войны.

В результате этих мероприятий в частях действующей армии произошли коренные изменения в деле увековечения памяти погибших воинов. Большинство частей вело бои уже на территории других государств, и это тем более обязывало командиров и начальников частей и учреждений с исключительной любовью и уважением чтить память героев, павших за освобождение человечества от фашистского ига, и производить захоронение своих товарищей в соответствии с инструкциями и положениями.

Параллельно с выявлением неучтенных потерь велась большая работа по реализации выписок из приказов. За первые годы войны большое количество списков на потери поступало без адресов семей. Многие адреса, указанные в списках, не соответствовали действительности ввиду того, что семьи были эвакуированы.

Для установления местонахождения семей все списки по потерям проверялись по картотеке, которая сначала велась в Главном управлении кадров, а затем в Финансовом управлении. Эта проверка давала возможность по январь 1944 года включительно выявить 15-25 процентов адресов семей погибших офицеров.

Адреса выявлялись также по всем поступавшим от семей офицеров письмам и по запросам военкоматов. Таким путем было выявлено до 136 тысяч адресов, и по ним высланы выписки из приказов для назначения пенсий семьям погибших офицеров.

По распоряжению Совета Народных Комиссаров были освобождены с 1 сентября 1944 года от оплаты за обучение в 8-10 классах средних школ, техникумах и высших учебных заведениях дети офицеров — инвалидов и погибших, пропавших без вести и умерших вследствие ранений, контузий, увечий и заболеваний, полученных на фронтах Отечественной войны.

В 1944 году Ставкой Верховного Главнокомандования были даны указания военным советам фронтов и военных округов о выявлении всех военнослужащих, получивших ранения в боях и оставшихся не награжденными, и награждении их приказами частей и соединений действующей армии. На лиц, убывших из армии по ранению и инвалидности, наградные материалы оформлялись райвоенкоматами и представлялись через военные округа в Главное управление кадров для последующего направления их в действующие фронты и армии или для представления на утверждение Президиума Верховного Совета СССР.

Придавая этому вопросу большое значение, Главное управление кадров в июне 1944 году обратилось со специальным письмом к ЦК Компартий республик, секретарям крайкомов и обкомов с просьбой: *"оказать военным округам и военкоматам содействие в выявлении и представлении к награждению раненых — активных участников войны, убывших из армии и оставшихся не отмеченными правительственными наградами"*. *(А. Белобородов "Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", М., 1963, с. 125, 315, 355, 387)*

На его основании второй секретарь Курганского обкома партии товарищ Дерябин направил в районы документ следующего содержания: "*Обязываю горкомы и райкомы партии оказать полное содействие военкоматам в выявлении лиц, отличившихся в боях за Родину и представлении их к правительственным наградам. Все материалы после проверки и оформления, военкоматам направлять в высшие инстанции. О проделанной работе письменно информировать Обком партии к 20 июля сего года"*.

В результате этой работы в стране было выявлено и награждено орденами и медалями СССР более 1 миллиона 500 тысяч воинов, получивших ранения на фронтах Великой Отечественной войны, но не отмеченных ранее правительственными наградами. В их числе более 839 тысяч человек были выявлены и награждены в послевоенный период.

В период войны число семей фронтовиков и инвалидов войны, обращавшихся за помощью в военкоматы, постоянно росло. Разрешать все их просьбы силами только штатного состава военкоматов становилось все труднее. Возникла необходимость привлечения актива. Самыми лучшими помощниками в работе оказались матери и жены фронтовиков. Кроме того, при всех городских и районных военкоматах были организованы женсоветы. Они занимались обследованием материально-бытовых условий семей военнослужащих, выявлением остро нуждающихся, оказанием им необходимой помощи через райвоенкоматы и местные органы власти. Активно велась ими переписка с госпиталями и воинскими частями по розыску военнослужащих.

В марте 1944 года в стране и во всех ее областях были созданы фонды помощи семьям военнослужащих, которые располагали денежными средствами, продовольственными продуктами, мануфактурой, топливом, продуктами питания. Партийные и советские органы власти, местные органы военного управления сами принимали меры по оказанию **помощи семьям фронтовиков и инвалидам войны.** Особое внимание уделялось детям. И как пример тому служит следующее обращение в Курганский обком ВКП (б) облвоенкома полковника Чибаря и начальника политотдела майора Банника: "*В связи с приближающимся международным пролетарским праздником днем "1 Мая", прошу дать указания городским и*

районным партийным комитетам организовать среди трудящихся сбор средств для праздничных подарков детям фронтовиков, поручив соответствующим организациям в счет собранных средств заблаговременно заготовить кондитерские изделия, пряники, конфеты, мясные продукты, детскую обувь, одежду и игрушки". Эта просьба не осталась без внимания. Были приняты все меры и детям первомайские подарки были вручены.

В ноябре 1944 года в Курганской области был проведен месячник помощи семьям фронтовиков. Из городов и районов в военный отдел Обкома партии, военный комиссариат поступали доклады с мест о его проведении. Из Альменевского района, например, сообщили: "*Во всех учреждениях, колхозах и совхозах проведены собрания по вопросу оказания помощи семьям фронтовиков. За период с 10 по 30 ноября собрано 72 центнера сельскохозяйственных продуктов, вывезено 1599 кубометров дров и 3985 центнеров кормов, отремонтировано 22 квартиры, выдано в виде единовременной помощи 2920 рублей, выдано детям фронтовиков 30 пар валенок. Мы не ограничимся оказанной помощью и добьемся того, чтобы до конца месячника конкретная помощь была оказана каждой семье фронтовика".* *(ГАОПДКО, ф. 166, оп. 2, д. 299, л. 58, 123-124).*

12 декабря, подводя итоги месячника на бюро Обкома партии, первый секретарь товарищ Тетюшев отмечал: *"Повседневная забота об удовлетворении материально-бытовых нужд семей военнослужащих имеет огромное значение. Это половина всей заботы народа о Красной Армии. Правительство отпускает крупные средства на обеспечение семей фронтовиков. Им, в порядке государственного обеспечения, ежемесячно выплачивается около 600 миллионов рублей, предоставляются льготы по налогам, натуральным поставкам, обучению детей. В дополнение к этому на местах по инициативе людей создаются фонды помощи. Так в июне-июле в нашей области в период проведения двухдекадника семьям фронтовиков поступило от населения: денег – 7 миллионов рублей, хлеба – 4000 пудов, картофеля – 47000 пудов, более 1000 голов разного скота, 15000 носильных вещей.*

Товарищ Сталин в ответ на это патриотическое движение прислал трудящимся нашей области благодарственную телеграмму.

Однако, несмотря на большую помощь, оказываемую семьям фронтовиков, полностью удовлетворить их нужды мы не сумели. За последнее время в некоторых районах области значительно ослабло внимание к этому вопросу. Например, около 7000 детей военнослужащих не посещают школу из-за отсутствия одежды и обуви. Значительно возросло количество жалоб на бездушие и бюрократизм со стороны местных властей. Имеют место случаи задержки пенсий и пособий. Нарушаются жилищные права людей. В связи с этим предлагаю бюро Обкома партии принять решение о продлении месячника помощи семьям фронтовиков до 10 января 1945 года. Ответственность за его успешное проведение возложить на райкомы партии и военные комиссариаты. Об исполнении данного решения доложить обкому партии". *(ГАОПДКО, ф. 166, оп. 3, д. 240, л. 10-14).*

В годы войны финансовое обеспечение семей офицеров, проживавших отдельно от главы семьи, производилось через районные военные комиссариаты по месту жительства. Выплата денег производилась ежемесячно. Она имела большое

значение, укрепляя моральный дух воинов на фронте, усиливая их боеспособность, материально поддерживая семьи.

Местные органы военного управления вели политическую работу с семьями военнослужащих и инвалидами Великой Отечественной войны, используя для этого и время получения ими денежного содержания. Их сотрудниками разъяснялись Указы Президиума Верховного Совета СССР, проводились политические информации и беседы.

Абсолютное большинство нуждающихся обследовалось на дому, а затем им оказывалась финансовая и материальная помощь в виде продуктов, мануфактуры, одежды, обуви, выделялись земельные участки. Кроме того, военные комиссариаты оказывали содействие в установлении льгот инвалидам войны и членам семей военнослужащих по протезированию, санаторно-курортному лечению, по получению в личное пользование инвалидного транспорта. *(А. Белобородов "Военные кадры советского государства в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.", М., 1963, с. 323).*

Вот далеко не полный перечень вопросов и проблем, над решением которых работали военные комиссариаты области.

Закономерный итог

Курганский областной военный комиссариат, возглавляемый полковником Чибарем Яковом Акимовичем, 1944 год закончил достойно. Задачи, поставленные Военным Советом округа, были выполнены как по количественным показателям, так и по качеству пополнения, организованности его отправки в войска. **Закономерный итог – первое место в округе**, что отмечено приказом УралВО № 09 от 17 января 1945 года. Это стало возможным, благодаря ответственности, упорной повседневной работе офицерского состава городских и районных военкоматов, благодаря помощи партийных и советских организаций области.

В приказе по Курганскому облвоенкомату "Об итогах выполнения перспективного плана за 1944 год" отмечена хорошая работа коллектива Курганского городского, Галкинского, Каргапольского, Макушинского, Мостовского, Шумихинского, Батуринского, Далматовского районных военных комиссариатов. За отличную работу были вручены ценные подарки и объявлены благодарности: Курганскому городскому военному комиссару - подполковнику Журенкову, военным комиссарам районов: Галкинского – старшему лейтенанту Гаврилову, Каргапольского – капитану Чурагулову, Макушинского – гвардии капитану Новикову, Мостовского – капитану Смирнову, Батуринского – капитану Федорову, Далматовского – старшему лейтенанту Пивоварову. Начальникам 1-х частей военных комиссариатов: Курганского горвоенкомата – капитану Мальковскому, Галкинского райвоенкомата – младшему лейтенанту Перунову, Каргапольского – капитану Черномордик, Макушинского – старшему лейтенанту Александрову, Мостовского – лейтенанту Иванову, Шумихинского – старшему лейтенанту Аладдину, Батуринского – старшему лейтенанту Сулаеву, Далматовского – старшему лейтенанту Зайкову. Были поощрены многие другие работники военных комиссариатов. Последний военный год работники военкоматов Курганской области встретили с воодушевлением и удовлетворением за свою работу. *(Архив облвоенкомата, приказы 1944 г.).*